

Рецензии

УДК 821.511.151"16/17"(049.32)

А.В. Камитова

РЕЦЕНЗИЯ НА: Сергеев О.А. Язык памятников письменности марийского языка (конец XVII–XVIII вв.). Йошкар-Ола: МАРНИИЯЛИ, 2021. 422 с.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-2-471-476

Памятники письменности – бесценное наследие народа. Вопросы, связанные с их выявлением и изучением, входят в сферу активно развивающихся направлений в современной российской гуманитарной науке. В этом русле написана монография О.А. Сергеева «Язык памятников письменности марийского языка (конец XVII–XVIII вв.)». В данном труде отражен опыт многолетних и кропотливых научных исследований в области изучения лингвистических особенностей ранних письменных памятников, созданных на марийском языке. В работе реализуется комплексный и обобщающий подход к решению заявленной в монографии проблемы.

В целях получения объективной картины истории развития марийского языка в период XVII–XVIII вв. О.А. Сергеев привлек разнообразные методы и подходы современной филологии вкупе с традиционными разработками. Основной упор сделан на таких подходах, как лингвистический, системный, сравнительно-сопоставительный, лексико-семантический, палеографический, а также на приемах наблюдения, обобщения, систематизации и классификации исследуемого материала. Взгляд ученого на описываемую проблему расширен междисциплинарными методами: историческим, этнографическим, литературоведческим. Весомое место в исследовательском процессе О.А. Сергеева занял поисковый метод: он работал в региональных и центральных архивах и библиотеках, а также использовал электронные каталоги.

Структурно работа состоит из введения и четырех глав, где представлены описания впервые зафиксированных лексических единиц в опубликованных и рукописных трудах, анкетах и в эпистолярном наследии зарубежных и отечественных ученых; выявлены языковые особенности первых печатных текстов, созданных на марийском языке; сделан анализ первой марийской грамматики.

Во введении, отражающем общую характеристику работы и ключевые моменты из истории изучения и выявления ранних памятников письменности марийского языка, также прописаны принципы подачи иллюстративного материала и принципы достижения объективных результатов, основанных на глубокой проработке внушительного объема архивных документов, редких публикаций, что, несомненно, вызывает глубокое уважение к проделанному труду.

В первой главе представлены результаты обработки опубликованных и рукописных источников, выявленных в них лексических единиц марийского языка. Всесторонний анализ марийских слов, зафиксированных в переписке, в научных трудах и материалах анкет зарубежных и отечественных ученых проводится на базе последовательно-хронологического и логического метода рассмотрения материала. Хронологические границы исследования продиктованы историко-культурным контекстом и спецификой развития марийской письменности и охватывают период конца XVII–XVIII вв. Выбор начальной точки исследования связан со временем упоминания о марийском языке в переписке немецкого ученого Г.В. Лейбница, а также со временем первых зафиксированных марийских лексических единиц в работах шведского дипломата Г. Бреннера. Под конечной точкой исследования подразумевается ряд материалов ученых, активно продолживших в XVIII в. целенаправленное и всестороннее изучение быта, языка, истории народов России. Среди них труды голландского географа-путешественника Н.К. Витсена, в которых представлен марийский языковой материал, собранный им в полевых условиях, и рукописные анкеты русского историка В.Н. Татищева, в которых также содержится материал по марийскому языку. В полевых дневниках и письмах Г. Бреннера, а также в работах Н.К. Витсена лексические единицы даны в латинской транскрипции. Первый материал по марийскому языку в кириллическом написании, по мнению О.А. Сергеева, находятся в материалах анкеты В.Н. Татищева. Ценны сделанные автором монографии выводы, связанные с пересмотром устоявшегося в марийском

языкознании мнения о датировке первой записи слов на марийском языке. Опираясь на анализ документальных материалов, О.А. Сергеев аргументировано обосновывает тот факт, что первая фиксация марийских лексических единиц «сделана не в 1705 г. голландцем Н.К. Витсенем, а на восемь лет раньше – в 1697 г. шведским дипломатом Г. Бреннером» (с. 87). Убедительны фактологические данные, полученные в ходе анализа анкет В.Н. Татищева. Автор монографии констатирует наличие в памятнике 28 букв (9 гласных, 18 согласных и 1 безгласной), впоследствии послуживших основой для современного марийского алфавита (с. 104). Кроме того, сравнительный анализ татищевских материалов с другими письменными памятниками марийского языка показал, что в них не используется графема **ь** (твердый знак, или «ер»), главным образом употреблявшаяся в конце слова как показатель отсутствия палатализации конечного согласного и широко применявшаяся на письме до 70-х гг. XIX в. (с. 105).

Вторая глава отличается большим объемом от остальных, в ней представлен развернутый обзор лингвистических материалов по марийскому языку, собранных различными учеными во время научных экспедиций в Поволжье, на Урал и в Сибирь. Разделы главы сопровождаются небольшими биографическими справками об ученых-путешественниках XVIII в. Глава начинается с рассмотрения материалов Д.Г. Мессершмидта и Ф.И. Страленберга: проведен подсчет марийских слов и количества букв (гласных и согласных) для передачи марийских звуков, описаны графические и фонетические особенности, а также особенности записи некоторых звуковых сочетаний. Сравнительно-сопоставительный анализ лексических единиц, отраженных в трудах данных ученых-путешественников, позволил О.А. Сергееву выявить схожие и отличительные черты и прийти к заключению о том, что «марийские слова заимствованы Страленбергом у Мессершмидта» (с. 115).

В этой же главе исследователь подробно останавливается на выявлении роли участников Камчатских экспедиций в собирании лексических материалов по марийскому языку, в числе которых были Г.Ф. Миллер и И.Э. Фишер. Накопленные учеными уникальные словарные материалы по марийскому языку хранятся в архивных фондах. По констатации О.С. Арсеньева, из четырех рукописных глоссариев Г.Ф. Миллера, хранящихся в Архиве Санкт-Петербургского отделения РАН, только один был собран в процессе полевой работы, остальные три – составлены в Казани, где он остановился во время возвращения из путешествия по Сибири (с. 122). На основе анализа всех четырех миллеровских словников делается вывод о том, что его рукопись «Собрание речей» является «первым марийским памятником, где лексические единицы маркированы ударением», «первым диалектологическим словарем марийского языка» (с. 122), «первым историческим источником, где дается спряжение марийских глаголов» (с. 130). В следующей рукописи ученого «Словесник на разных языках» исследователь обнаружил некоторые особенности написания числительных и пунктирно прописал их историю вхождения в обиход марийского языка. Один из двух словников, находящихся в третьей рукописи Г.Ф. Миллера, О.А. Сергеев гипотетически относит к «переписным вариантам» (с. 124), аргументируя это рядом особенностей использования графем в словах без необходимой на то надобности. Второй словник, представляющий собой русско-чувашско-марийско-мордовский вокабулярий, исследователь причисляет к труду, составленному в полевых условиях, в доказательство чего приведены свидетельства беглого, порой неразборчивого почерка с обилием выносимых над строкой букв и рядом описок (с. 126). Полученные результаты позволяют понять ценность рукописей Г.Ф. Миллера для истории марийского языка в целом, а изучение использованной им системы постановки ударения русской скорописи (надстрочных знаков акут, графис, псила), значение которой не всегда правильно понималось исследователями, – для марийской акцентологии, в частности. Несомненна ценность зафиксированных Г.Ф. Миллером марийских знамен, служивших в древности письменными знаками и являющихся памятниками историко-культурного наследия.

Отдельное внимание уделено изучению материалов полевых исследований по языкам народов Сибири, находящихся в рукописном фонде И.Э. Фишера (Архив Санкт-Петербургского отделения РАН). Содержащиеся в данном фонде материалы одни ученые приписывают самому И.Э. Фишеру, другие – Г.Ф. Миллеру. Скрупулезно анализируя марийский словник, О.А. Сергеев выявляет подлинную суть полярных мнений и говорит о принадлежности лексикографического материала Г.Ф. Миллеру, которым И.Э. Фишер воспользовался в немецкой транскрипции (с. 138). Свои рассуждения он подкрепляет достаточным количеством ярких примеров. Важными достоинствами словника И.Э. Фишера О.А. Сергеев считает наличие этимологической принадлежности марийских лексических единиц. Он относит данный словник к «одним из вершин финно-угорского (уральского) сравнительного языкознания» (с. 143).

В этой же главе уделено внимание роли «академических» экспедиций в собирании лексических материалов марийского языка. Определен весомый вклад «команды Палласа» (П.-С. Паласс, И.Г. Герорги, И.П. Фальк, И.И. Лепехин, Н.П. Рычков) в получении важных результатов полевых работ. О.А. Сергеев описывает собранную этими учеными лексику марийского языка. Лексические материалы Второй академической экспедиции, легшие в основу «Сравнительного словаря всех языков и наречий», рассмотрены с целью характеристики особенностей письма и палеографии. Попутно прослеживаются аналогичные проекты по составлению глоссариев – трендового направления данной эпохи. Метод сравнительного сопоставления языкового материала памятников позволил выявить смысловые погрешности переводов слов с одного языка на другой, владение составителями хорошей техникой транскрипции лексем, не искажавшей фонетический облик слов, диалектную принадлежность материалов и ряд типичных графических особенностей и приемов передачи тех или иных звуков.

Предметом отдельного рассмотрения в данной главе стали рукописные словари марийского языка второй половины XVIII в.: «Словарь черемисского языка с российским переводом», «Словарь языка черемисского», «Краткий черемисский словарь с российским переводом»¹. Данный раздел представлен выдержками из книг серии «Из истории отечественной лексикографии» [4; 5]. Здесь приводится скрупулезный лингвистический и палеографический обзор памятников, воссоздана история их создания, описаны особенности построения словарных статей. В письменных памятниках изучена орфография: описаны системы гласных и согласных, особенности лексики, морфологии и грамматики. Приводятся гипотетические рассуждения о возможных «соавторах» и «соучастниках», причастных к составлению вышеперечисленных словарей. К сожалению, О.А. Сергеев не отметил интересные наблюдения Ю.В. Норманской, касаемые диалектной основы «Краткого черемисского словаря с российским переводом» [3]. Возможно, это связано с тем, что его книга была опубликована раньше, чем вышла рецензия Ю.В. Норманской.

В третьей главе исследовательское внимание автора сфокусировано на первых связных текстах, опубликованных на марийском языке. Примыкающая к этому списку молитва «Отче наш», напечатанная в книге Н.К. Витсена «Noorden Oost Tartarye» на голландском языке с параллельным переводом на марийский, получила разностороннюю лингвистическую интерпретацию. Содержащиеся в ней словарные единицы анализируются по методике Е.А. Хелимского. Препарируя каждое слово, делая его полное описание, О.А. Сергеев отмечает наличие в молитве 8 частей речи и 45 слов. Он обнаружил применение 21 латинской буквы для записи марийских слов (из них 6 гласных и 15 согласных) (с. 264). Ученый выявил закономерности применения 4-х буквосочетаний (**iu**, **ui**, **dz**, **cz**) для обозначения определенных специфических фонем, отметил отсутствие надстрочных знаков и наличие ряда других способов графической передачи фонем и фонетических явлений, описал специфическое использование категории притяжательности, злоупотребление союзом *и*, а в отдельных случаях указал на неверную передачу форм русских глаголов в марийском переводе (с. 266–267). Основываясь на анализе языковых особенностей перевода молитвы «Отче наш» и аргументируя свои размышления примерами, он сделал вывод о ее диалектной основе – малмыжском говоре восточного наречия. Предложенный О.А. Сергеевым современный вариант полного перевода-расшифровки молитвы на марийский язык вносит ясность в ее смысловое восприятие.

Логическим продолжением является изучение другого варианта молитвы, записанного Г.Ф. Миллером во время Второй Камчатской экспедиции. Данный текст «Отче наш» в марийском переводе является, по утверждению О.А. Сергеева, первым сочинением в графической фиксации средствами кириллического алфавита (с. 268). Автором внесены коррективы в исследовательские конструкции, которые в новых условиях считаются ошибочными. Тем самым расширились наши представления о тексте как лингвистическом феномене. Всесторонний анализ молитвенного текста позволил говорить об употребленных при записи 26 букв: 8 гласных, 16 согласных и 2 безгласных (с. 269). Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ марийского текста с русским вариантом выявил неизбежные смысловые и лексические дополнения, изменения, потери. Вариант марийской молитвы, записанный Г. Ф. Миллером в латинской графике, по утверждению О. А. Сергеева, «отличается лучшим качеством» (с. 272). Применение зарубежными учеными латиницы в текстовых записях было характерным явлением для XVIII – начала XIX вв. и объяснимо их стремлением наиболее точно зафиксировать фонетические особенности марийских слов [2, с. 74]. Лингвистический памятник XVIII в.,

¹ Более подробно о данной работе см.: 1; 3.

составленный Г.Ф. Миллером на латинице, по подсчетам О. А. Сергеева, содержит 50 марийских лексем, 22 буквы (7 гласных, 15 согласных), используются определенные буквосочетания для обозначения специфичных марийских согласных (с. 279–280).

В целях сравнительного анализа лексических единиц написанного в кириллической графике текста молитвы «Отче наш», хранящегося в рукописных материалах Ф.П. Аделунга, О.А. Сергеев приводит параллели слов из луговомарийского литературного языка. На основе изучения молитвы сделаны обобщения об использовании в ней 27 букв (9 гласных, 16 согласных, 2 безгласных), о диалектной (горномарийское наречие марийского языка) основе текста (с. 284), выделен ряд фонетико-графических и морфологических особенностей.

В этой же главе представлен лингвистический анализ трех памятников конца XVIII – начала XIX вв. (2 стихотворных и 1 прозаический), созданных на марийском языке, дана их объективная литературно-критическая оценка. Данные сочинения О.А. Сергеев по-новому осмысляет. Первый по хронологии рифмованный текст 1776 г., посвященный Екатерине II, по подсчетам исследователя, состоит из 28 слов, в которых для обозначения марийских звуков употреблены 24 буквы (9 гласных, 13 согласных, 2 безгласные). Лингвистический анализ текста сопровождается обзором работ, посвященных изучению данного стихотворного памятника. С изложенными в них концепциями исследователь солидарен либо оспаривает их, используя весомые научные аргументы.

Лексическо-семантический анализ следующего марийского стихотворения, написанного в честь открытия Казанского наместничества (1782 г.), позволил очертить некоторые особенности использования в нем фонем и графем, выявить в каком значении употреблено то или иное слово, установить слова архаического пласта, определить вкравшиеся типографские ошибки, реконструировать диалектную основу произведения и др. Данное стихотворение О.А. Сергеев относит к одному из «первых связанных текстов, который переведен семинаристом мари» (с. 315).

Лингвистическая интерпретация следующей оды, посвященной казанскому митрополиту Амвросию (1795 г.), позволила выделить типичные для текстов XVIII в. особенности, непривычные для современного читателя неточности и искажения. О.А. Сергеев дает довольно критическую оценку переводу текста на марийский язык, причисляя его к «самому плохому переводу», отмечает, что многие лексемы не имеют грамматической категории, не соблюдены правила синтаксиса марийского языка (с. 324). На примере этого текста автор прослеживает формирование в марийском языке сложноподчиненных предложений. По причине отсутствия четких обоснований и подтверждений, О.А. Сергеев отмечает, что сложно идентифицировать диалектную основу оды. Ученый высказывает гипотетические суждения о возможном авторе данного сочинения.

В третьем прозаическом письменном памятнике, написанном по случаю коронации Александра I (1801), О.А. Сергеев выделяет ряд особенностей, сопровождая их аргументированной доказательной базой. Он утверждает, что перевод сделан не носителем марийского языка и приближен к йошкар-олинскому диалекту, из содержащихся в тексте 75 слов для обозначения марийских звуков употреблены 28 (9 гласных, 17 согласных, 2 безгласные). Ученый вычленил пять позиций в графической передаче фонем и фонетических явлений; отметил отсутствие последовательности в постановке ударения, наличие русских заимствований; обнаружил ряд грамматических особенностей и одиннадцать частей речи.

На основе проведенного лингвистического исследования О.А. Сергеев предлагает свои варианты прочтения трех вышеперечисленных текстов, оформленных по требованиям современной графической системы. Несомненна их ценность для исследователей, и они послужат базой для дальнейшего научного осмысления. Отслеженные исследователем в письменных памятниках конца XVII – начала XIX вв. «неправильности» и «ошибки», на наш взгляд, отражают архаическое состояние марийского языка. Это ставит предмет дальнейшего изучения.

В последней главе автор монографии делится развернутыми наблюдениями над историей создания первой марийской грамматики, выражает свое мнение по поводу причастности В. Пуцек-Григоровича к подготовке данного сочинения, высказывает мысль о наличии в данном труде различных диалектных стихий. На основе тщательного анализа лексического материала грамматики делается вывод о том, что «почти все буквы заимствованы из кириллицы, которые и послужили основой для современного марийского алфавита» (с. 348). Всего выделено 35 букв: 13 гласных, 20 согласных, 2 безгласные (беззвучные), 9 буквосочетаний. Несмотря на основательную изученность данного памятника, автору монографии удастся внести немало нового в ее обсуждение. В частности, предположение О.А. Сергеева

ева о том, что «в основе марийской грамматики лежат теоретические положения грамматики М.В. Ломоносова» (с. 353), имеет под собой определенные основания и доказательную базу. В данной главе выделен ряд интересных рассуждений о фиксации после имени существительного окончания родительного падежа (-н, -ын) (с. 351–353), о постановке ударения в словах (с. 355–357), об истории и особенностях ввода графемы *g* в марийский алфавит – малоисследованном феномене в марийской лингвистике (с. 357–367), об употреблении графемы *i* (с. 367–368). Отразившиеся в грамматике русизмы классифицированы по лексико-тематическим группам. По мысли О.А. Сергеева, публикация грамматики стала основой закрепления графических, орфографических, частично лексических и морфологических норм письменного марийского языка» (с. 378–379). Сделан важный сравнительно-сопоставительный анализ марийской грамматики с первыми грамматиками других национальных языков. Это позволяет углубить понимание особенностей марийского языка.

В монографии О.А. Сергеева представлено собрание письменных памятников марийского языка конца XVII–XVIII вв., отражающее особенности его развития. Письменные памятники для ученого не только объекты лингвистического (шире – филологического) изучения, но и документы большого культурно-исторического значения. Изучение собственно языковой материи ведется вкупе с содержательной, ментальной, философской стороной языка. Вызывает глубокое уважение степень изученности автором внушительного количества рукописных и опубликованных памятников письменности XVII–XVIII вв., что придает работе фундаментальность и позволяет широкому кругу читателей познакомиться с неизвестными и малоизвестными документами. Рассмотренный в монографии важный для современного финно-угорского языкознания и филологии в целом комплекс проблем формирует благодатную почву для размышлений последующему поколению исследователей.

Практическая ценность исследования не вызывает сомнения, так как материалы архивных фондов могут быть использованы при составлении учебников и учебных пособий для студентов, имеют важное значение для формирования полного списка памятников письменности определенного хронологического периода. Выводы, сделанные в работе, могут быть использованы в сравнительных исследованиях, при написании обобщающих трудов по истории лексики марийского языка. Кроме того, использованные в монографии методы работы с лексическим корпусом могут быть применимы при изучении других национальных языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ившин Л.М. Новая жизнь уникальной рукописи [Рецензия на: О.А. Сергеев. Василий Крекнин, Иоанн Платунов «Краткий черемисский словарь с российским переводом»: лингвистический анализ (с приложением словаря) / О.А. Сергеев. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2020. 348 с.: илл.]. // Урало-алтайские исследования. 2021. № 3 (42). С. 85–89.
2. Камитова А.В. Переводная литература христианского просвещения на удмуртском языке XIX–начала XX в.: история развития, жанровое своеобразие и переводческие стратегии: монография / УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск: Издательство «Шелест», 2017. 2018 с.
3. Норманская Ю.В. Первый черемисский словарь – архаический текст или конкорданс слов из нескольких марийских диалектов? (О.А. Сергеев. Василий Крекнин, Иоанн Платунов «Краткой черемиской словарь с российским переводом»: лингвистический анализ (с приложением словаря). Йошкар-Ола, 2020. 348 с.). // Урало-алтайские исследования. 2021. № 3 (42). С. 90–99.
4. Сергеев О.А. Из истории отечественной лексикографии. Словарь черемисского языка с российским переводом. Йошкар-Ола, 2003. 534 с.
5. Сергеев О.А. Василий Крекнин, Иоанн Платунов «Краткой черемиской словарь с российским переводом»: лингвистический анализ (с приложением словаря). Йошкар-Ола, 2020. 348 с.

Поступила в редакцию 30.08.2022

Камитова Алевтина Васильевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук
426067, Россия, г. Ижевск, ул. Т. Барамзиной, 34
E-mail: akamitova@mail.ru

A.V. Kamitova

REVIEW OF: Sergeev O.A. The language of Mari written monuments (late 17th–18th centuries). Yoshkar-Ola: MARNIYALI, 2021. 422 p.

REFERENCES

1. Ivshin L.M. Novaia zhizn' unikal'noi rukopisi [Retsenziia na: O.A. Sergeev. Vasilii Kreknin, Ioann Platonov «Kratkii cheremisskii slovar' s rossiiskim perevodom»: lingvisticheskii analiz (s prilozheniem slovaria) / O.A. Sergeev. Yoshkar-Ola: MarNIIaLI, 2020. 348 s.: ill.] [A new life of the unique manuscript [O.A. Sergeev. Vasilii Kreknin, Ioann Platonov “A brief cheremis dictionary with russian translation”: a linguistic analysis (supplied with a dictionary)] / O.A. Sergeev. Yoshkar-Ola, 2020. 348 PAGES] In: Uralo-altaiskie issledovaniia [Ural-Altai studies]. 2021, no. 3 (42), pp. 85-89. (In Russian).
2. Kamitova A.V. Perevodnaia literatura khristianskogo prosveshcheniia na udmurtskom iazyke XIX – nachala XX v.: istoriia razvitiia, zhanrovoe svoeobrazie i perevodcheskie strategii: monografiia [Translated literature of the Christian Enlightenment in the Udmurt language of the XIX – early XX century: the history of development, genre originality and translation strategies: monograph]. Izhevsk: Shelest Publishing House; 2017. (In Russian).
3. Normanskaia Iu.V. Pervyi cheremisskii slovar' – arkhaiskii tekst ili konkordans slov iz neskol'kikh mariiskikh dialektov? (O. A. Sergeev. Vasilii Kreknin, Ioann Platonov «Kratkoi cheremiskoi slovar' s rossiiskim perevodom»: lingvisticheskii analiz (s prilozheniem slovaria). Yoshkar-Ola, 2020. 348 s.) [The first Mari dictionary – an archaic text or concordance of the words from different Mari dialects? (O.A. Sergeev. Vasilii Kreknin, Ioann Platonov “A short Mari dictionary with Russian translation”: a linguistic analysis (supplied with a dictionary). Yoshkar-Ola, 2020. 348 PAGES)]. In: Uralo-altaiskie issledovaniia [Ural-Altai studies]. 2021, no. 3 (42), pp. 90-99. (In Russian).
4. Sergeev O.A. Iz istorii otechestvennoi leksikografii. Slovar' cheremisskogo iazyka s rossiiskim perevodom [From the history of Russian lexicography. Dictionary of the Cheremis language with Russian translation]. Yoshkar-Ola, 2003, 534 p. (In Russian).
5. Sergeev O.A. Vasilii Kreknin, Ioann Platonov «Kratkoi cheremiskoi slovar' s rossiiskim perevodom»: lingvisticheskii analiz (s prilozheniem slovaria) [Vasilii Kreknin, Ioann Platonov “A short Mari dictionary with Russian translation”: a linguistic analysis (supplied with a dictionary)]. Yoshkar-Ola, 2020, 348 p. (In Russian).

Received 30.08.2022

Kamitova A. V., PhD in Philology, Senior Research Associate
Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
T. Baramzinoy st., 34, Izhevsk, Russia, 426067
E-mail: akamitova@mail.ru